

## Глава 28.

Чжен По очнулся только спустя несколько дней. Попытка прорыва пределов собственного тела сильно сказалась на его состоянии. Даже придя в себя, парень всё ещё ощущал слабость.

Взгляд буквально искрил серьёзным настроением. Чувства бессилия, а также отталкивающая воля мира, что он тогда испытывал, всё ещё ясно горело в его памяти.

Прорыв цепей. Уничтожение оков собственного тела. Сложность этого испытания шагала бок о бок с его грандиозностью. Только прочувствовав всё на себе, юноша окончательно осознал важность этого этапа.

«Это не просто поднятие на следующую ступень... А скорее обновление себя и восприятия окружающего мира...»

Пускай он ещё не полностью восстановился, но уже мог ощущать, как увеличилась его сила от разрыва одной единственной цепи. Не считая дополнительных характеристик за поднятие уровня, Чжен По ясно ощущал, что способен побороться с Хобгоблином, даже, если бы монстр вошёл в безумное состояние.

«Такая сила только от одной разбитой цепи... Что же меня ждёт, когда я сломаю остальные две? Насколько сильным смогу стать?» - прочувствовав произошедшие в нём перемены, задался вопросом Чжен По.

- Правда, достичь этого будет непросто... - несмотря на небольшой успех, парень оставался до конца честен с собой.

В этот момент с ним неожиданно заговорил чей-то голос.

- А ты думал, это тебе не камни в пещере таскать! - Биром понимал, о чём думает его ученик. Каждый мастер проходил через похожий этап, пусть у мальчика он был и весьма специфичным.

- Всякий, кто, как и ты поставил себе цель дойти до вершины, задавался вопросом, хватит ли у него сил, совершит ли он прорыв. Знаешь, как я думаю? Как бы небеса не были против нашего восхождения, даже они не способны заглянуть в наше будущее! Им не дано знать, до куда кто-то сможет зайти! Лишь сам человек решает это!

Факт того, что под гнётом трёх цепей, его ученик смог сломать одну из них, подарил старику дополнительную надежду. Как бы судьба не противилась этому, юноша всё равно добился своего, благодаря воле и упорству.

- Честно говоря... я сам сдался почти в самом начале... не поверил в себя и упустил возможность... - голос Биром стал эмоциональным, когда старый мастер кулака откровенно заговорил о своих промахах перед своим подопечным.

- Именно этого юношеского запала мне тогда не хватило. Я до сих пор помню, как стою скованный с головы до ног цепями, не в силах дотянуться до неба... - старик всегда сожалел о прошлом. Его ошибки плотно врезались в его душу.

- Тогда я испугался и не начал практику нерушимого тела до своего первого прорыва... Вернее не смог, мне не хватило сил освоить первый уровень этой техники...

- Первый уровень? - в этот миг Чжен По стал вспоминать, как долгое время терпел побои. Не посчитать и количества раз, сколько он думал, что вот-вот умрёт, но тем не менее продолжал это безумное действие.

- Да, ту агонию, что ты переживал несколько месяцев, я не выдержал и пары недель... Стыдно это признавать, но в молодости я сдался гораздо раньше тебя... Даже не так... я всегда рано сдавался... - Биром неохотно произносил эти слова, но старик хотел быть честным со своим преемником. Несмотря на то, через какой бы позор, он сейчас не прошёл.

Чжен По молча смотрел на своего наставника. Молодой человек в первый раз видел его в таком свете. Пускай довольно часто, старик и был невыносим, но он всегда казался сильным и могущественным. Тем, кто до самого конца будет противиться своей судьбе.

Сейчас же Биром выглядел сильно постаревшим и чрезвычайно одиноким. Будто в один момент пролетело не меньше двадцати лет.

- Знаешь, как я уже узнал намного позже у «техники нерушимого тела» существует один фатальный недостаток. Какое бы могущество не даровал каждый новый уровень, это также сказывается на процессе прорыва цепей...

- Прорыв цепей?... - от этих слов в голове парня будто прозвенел звонок, внезапно он о чём-то подумал.

- Да, ты прав, - уже зная о чём Чжен По подумает в первую очередь, подтвердил его догадку Биром, - У тебя не должно было быть трёх цепей в твой первый прорыв. Честно говоря, даже двух не может быть, каждый человек борется с одной, я сам разорвал только одну.

- Что это значит? Две другие произошли от этой техники?

Глаза парня расширились, а лицо застыло от шока. Он всё ещё вспоминал, как безумно сложно было разорвать одну единственную цепь, и то как наставник обучал его технике нерушимого тела. Как он должен к этому относиться?

- Не две, а одна, в этом я полностью уверен. Первый уровень техники нерушимого тела сковывается одной цепью, - Биром говорил серьёзно, отчего юноша не стал бросать резких и необдуманных слов.

- Если то, что вы говорите правда, то ваши слова не имеют смысл. Первый прорыв людей сдерживается одной цепью, вторая появилась от техники, что я практикую, но откуда взяться третьей? - молодой человек руководствовался логикой. Он не мог понять своей природы.

- Эта новость и для меня стала чем-то по-настоящему шокирующим, - честно признался Биром,  
- Знаешь, парень, ты умеешь удивлять.

- Удивлять? Как это? - не понимая спросил Чжен По. Он не мог вспомнить ни одного раза, где бы ему удалось удивить учителя.

- Да постоянно, чёрт тебя дери! Парень, я спрошу у тебя лишь один раз, тебе знаком здравый смысл? Кто в этом мире будет себя так истязать ради силы? Я сам сдался спустя две недели, а ты пережил целых четыре года!

Парень почувствовал, словно его окатили ведром холодной воды. Его сознание на мгновение покинуло тело, а рот так и не успел закрыться, остановившись только на половине пути.

«Как я прожил эти четыре года... Даже оглядываясь на то, что я помню, не было и одного лёгкого или спокойного дня... Каждый раз открывая глаза... я словно с головой себя окунал в глубины ада...»

Только сейчас юноша стал осознавать, что незаметным для него образом, подобная полная трудностей и мучений жизнь стала для него нормой. Градус его восприятия реальности сильно изменился, благодаря чему и продолжался его путь.

- Понял наконец? Ты свихнулся, сошёл с ума в тот самый день, когда узнал правду об этом мире, - Биром разбил завесу лжи, выставляя на показ голую правду.

- Я... спятил? - парень тяжело дышал. Мир вокруг казалось терял краски, словно всё было кем-то выдуманно.

- Да спятил, совершенно точно слетел с катушек! - воскликнул старик с горящими глазами, - Кто ещё будет бросаться на первых попавшихся монстров с голыми руками? Кто-то другой, согласиться поставить жизнь на кон, чтобы сломать одну единственную цепь?

Чем больше он говорил, тем сильнее воспалялся его дух. Казалось, что к старику возвращалась жизнь.

- Вижу ты потерян, но не спеши отчаиваться. Ты безумец и что с того? - внезапно речь Биром

сменила направление.

- Что?

- Хм, скажу так, я давно это заметил, ты свихнулся, но почему-то всё ещё пытаешься притворяться нормальным. В пещере это было не так заметно, но во время твоих битв я точно это почувствовал! Пламя, что загорается внутри тебя каждый раз, как ты вступаешь в битву. Тебе же нравится это чувство?

Эти слова оставили Чжен По полностью обескураженным. Неосознанно он стал задумываться об их смысле.

Оглядываясь назад, его жизнь уже давно стала серой и монотонной. Даже ежедневные суровые испытания в пещере не пробуждали в нём сильных чувств. Лишь во время сражений, там, где он двигался вперёд в бок и бок со смертью, только тогда он чувствовал счастье, а мир вокруг обретал хоть какие-то краски.

Речь Бирома словно поддела маску. Маску нормальности, что он давным-давно на себя нацепил, приоткрывая его истинное лицо.

- Вспомни это чувство, когда борешься с кем-то, преодолеваешь трудности, идёшь наперекор судьбе. Вспомни себя! - взывал старик.

...

- Мха-ха! - внезапно Чжен По издал странный смех, прежде чем шокировано прикрыть рот руками.

«Что это было?..» - парень сам не мог понять, что только что совершил.

- Мха-а! - вновь смешок вылетел из его горла. Видя то, как его ученик с собой борется, в разуме Бирома стерлись все сомнения.

- Именно об этом я и говорил, - спокойно, но устал произнёс старый мастер кулака. Его лицо выглядело удовлетворённым, что явно в данный момент не устраивало его подопечного.

- Чему ты так радуешься? Тому, что учишься на голову больного?! - парень не желал соглашаться с подобным исходом.

- А почему это вдруг плохо? - ничуть не смущаясь задал вопрос Биром, словно подобное было в порядке вещей.

- А что в этом хорошего!? - ответил вопросом на вопрос юноша.

- Ох парень, ты всё ещё слишком узко смотришь на этот мир.

- Что ты имеешь ввиду на этот раз?

- Если все вокруг слепы, а ты один видишь, ты так и будешь держать глаза закрытыми до конца своих дней, чтобы только лишь казаться «нормальным»?

- Как это... - парню казалось, что он слышит шум.

- Почему быть безумцем плохо? Также как слепой не будет мечтать о красоте неба и солнца, потому что их никогда не видел, стоит ли тебе себя ограничивать, если ты видишь?

Треск.

- Я не понимаю... - постепенно стал нарастать треск, голова парнишки начала пульсировать. От внезапной боли он отчаянно схватился за неё, - Я не понимаю!

- Открой глаза! Ты сам себя ограничиваешь, не даёшь себе полностью разглядеть мир вокруг!

Треск.

- Я вас не понимаю! - слова Бирома действовали всё сильнее, отчего казалось, что голова вот-вот взорвётся. Созданный много лет назад барьер трещал и трескался, отдавая чистой болью.

- Если сначала твои слова о третьей цепи меня и удивили, но теперь я всё понял! - восклицал старик, пытаясь достучаться до своего ученика, - Ты сам себя ограничил, сам закрыл себе глаза и не позволяешь насладиться красотой мира! Открой же их!

- Нет! Нет! И нет! Вы не правы! - кричал Чжен По, держась за голову.

Треск.

- Не прав? В чём же я не прав? Что ты как трус, зарылся в своей норе и отказываешься высунуть голову? Парень, поведай же мне!

- Я не хочу! Не хочу открывать глаза!

- Не хочешь, то есть предпочитаешь жить в лжи? Тогда, что для тебя вообще жизнь, ради чего

ты прикладываешь столько усилий?

- Я.Обязан.Вернуться домой! - даже несмотря на боль, он не забывал о своей цели.

- Вот как, но ради этого ты должен открыть глаза, как же без них ты найдёшь верную дорогу? Что ты мне на это скажешь? Разбей стену иллюзии, что сам же и возвёл!

Треск.

- Ил-люзии...

Увидев лучик света, в сознании Чжен По возник импульс. Оно как цунами обрушилось на покрытую трещинами стену. Раздался грохот, а разум поглотил чистый, ослепительный свет.

- Хахаха... - юноша усиленно задышал. В этот момент он отчётливо почувствовал ещё одну вещь. Звон и стон металла, что шёл где-то из глубины его души. Одновременно с тем, как волна обрушилась на барьер, что-то внутри него порвалось.

Молодой человек ощутил прилив свободы, а в его голове возник образ.

«Сестра... почему я не такой как все?»

- Сестрица... - еле слышно пробормотал парень, прежде чем лишился чувств.

В этот миг его поглотило одно давно утерянное воспоминание.